

КИНО

Российская газета. — 1992. —
11 сент.

Цензуру к памяти не допускаю

«Говорят, партия взяла на себя ответственность за репрессии...»

— Хорошо, что взяла. Да я не отдам.

Тема сталинских репрессий, кажется, уже набилась оскомину. Но режиссер и актер Александр Пороховщиков нашел в своем фильме ту вершину горы, с которой еще не смотрели.

«Цензуру к памяти не допускаю» — фильм, безусловно, не коммерческий. Там не сверкают под музыкальный надрыв очки Лаврентия Палыча и не ездят «воронки»... Это судьба человека и его семьи в то время, которое называют сталинизмом, а если точнее — судьба его души.

Жизненные пути человеческих душ в последнее время мало изучаются в кино. Фильм Пороховщикова — попытка такого исследования. В своей картине он пытается понять внутреннюю жизнь эпохи, спрятанную в старых альбомах и за дверями, обитыми дерматином. И эту попытку можно считать удачной.

Недаром на фестивале авторского кино в Твери фильм получил зрительский приз «За исповедальность».

— Ваш герой и не мститель, и не неудачник. Как вы определите его?

— Мой герой — не супермен, который мстит за разрушенное детство. Он такой, каким его сделала судьба. — одинокий, не встроившийся в жизнь. И добрый. Доброта и тоска — главные линии в картине, которые доведены до конца и которые объединяют всех его героев.

— Французские критики назвали ваш фильм «настоящей русской картиной». Вы приглашены на Каннский фестиваль. А как восприняли картину у нас?

— Она еще только будет идти в широком прокате. С 14 сентября в кинотеатре «Октябрь» начинается ретроспектива фильмов с моим участием. «Цензуру к памяти не допускаю» будет завершать этот показ. А с 1 по 4 октября состоится его презентация.

Но я уже показывал фильм в разных аудиториях. Был просмотр в Доме кино, перед коллегами, после которого ко мне подошла Элина Быстрицкая и сказала: «Саша, я не хочу идти домой. Я хочу остаться с вами». И мы сидели еще часа два вечером, пили чай и разговаривали о том времени, которое было моим детством, а ее юностью.

— Я знаю, что был еще один необычный отклик...

— Да, мне позвонила женщина. Ей 84 года, ее муж

работал когда-то с моим дедом, который был изобретателем и строителем первого танка. Этот танк сконструировали в Риге еще в первую мировую войну, но потом чертежи исчезли, а через несколько лет всплыли в Англии. Так что танки появились на полях под флагом английской армии, хотя изобретателем считается мой дед.

После революции он продолжал свою работу. В 1942 году всю группу инженеров посадили. Остался только муж этой женщины. Она рассказывала, что у него еще очень долго стоял собранный сундучок на случай ареста. Умер он совсем недавно.

— Не пугает вас, что фильм, как говорится, «не проходной»?

— Многие режиссеры сейчас, встретившись с прокатчиками, киснут изначально. Раньше, извините, «ложились» под Госкино, теперь под прокат. Но это те, кто привык. Я же делаю то, что считаю нужным делать. Мне все говорят: «Как нам понравился ваш фильм!» А сделать что-нибудь, чтобы он появился на экранах, не хотят или не могут. Нет денег. Все же с этим фильмом меня постигла удача. Независимая кинокомпания «Динрай», которая занимается прокатом и у нас, и за рубежом, взялась за мою работу. Пока все идет, как надо.

Беседу вела
Ольга АЛЕКСЕЕВА.